

Бойко С.И.

КОНЦЕПТ НАЦИИ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ «ПАРТИИ БЕЗ ВЛАСТИ» (НА ПРИМЕРЕ «ЯБЛОКА»)

Аннотация: Концепт нации можно смело назвать одним из ключевых концептов нашего времени, причем как в России, так и за рубежом. Однако в осмыслении феноменов нации и национализма в последние годы заметился один парадокс, хотя, возможно, только и кажущийся: рост национальной проблематики упирался, с одной стороны, в господствовавшую либеральную идеологию «мультикультурализма», а с другой – в снижение интереса к политическим идеологиям в традиционном их виде. «Нация», как и любой политический концепт, есть дискурсивный конструкт, смысл которого определяется контекстом межгрупповой (межпартийной) борьбы. Этот смысл не может быть стабильным, он меняется вместе с изменением складывающегося баланса политических сил. Соответственно, для исследователя этого концепта следует всегда задаваться вопросом о том, какие цели преследуют политические силы, использующие концепт «нации» и борющиеся за монопольное право определять его смысл. Автор статьи использует концептологический подход разработанный В.П.Макаренко для исследования концепта нации в партийно-политическом дискурсе российской «партии без власти». Цель данной статьи – в том, чтобы предложить методологический конструкт для исследования концепта нации в дискурсе политических партий современной России. Для дифференцированного анализа дискурса «партии без власти» мы предложим концептологическую версию драматургического подхода к партийно-политической системе. Рассматривая концепт нации в партийных документах «Яблоко», мы замечаем, что партийная риторика может меняться в зависимости от политической конъюнктуры. Однако эти вариации не безграничны. В случае «Яблока» они обрамлены гражданским концептом нации, который по сути своей остается стабильным во всех программных документах партии.

Review: The concept of nation can be obviously called one of the key concepts of our time both in Russia and abroad. However, in recent years there has been a visible paradox in understanding the phenomena of nation and nationalism. The growth of the importance of national issues was associated, on one hand, with the dominating liberal ideology of 'multiculturalism' and, on the other hand, with the decrease of interest towards traditional political ideologies. As a political concept, 'nation' is a discursive construct which meaning is defined with the intergroup (interparty) struggle. This meaning cannot be stable, because it changes along with the transformations in the balance of political power. Consequently, a researcher studying this concept should always ask himself what purposes are being pursued by the political forces that use the concept of 'nation' or struggle for the monopoly privilege to define the meaning of the term 'nation'. To study the concept of nation in the political party discourse about a Russian 'powerless party', the author of the article uses the conceptological approach developed by V. Makarenko. The purpose of the present article is to create a methodological construct for studying the concept of nation in the discourse about political parties of modern Russia. For a differentiated analysis of the discourse about the 'powerless party', the author offers a conceptological version of the dramaturgic approach to the political party system. Analyzing the concept of nation in documents of the democratic party 'Yabloko', the author notes that the party rhetoric may change depending on the political environment. However, these variations have their own limits, too. In case of the party 'Yabloko' they are framed with the civil concept of nation. Noteworthy that the concept remains the same in all party public declarations.

Ключевые слова: Концепт, нация, инклюзия, эксклюзия, партия без власти, партия власти, политические фигуры, концептосфера, дискурс, имитационная партийность.

Keywords: Concept, nation, inclusion, exclusion, powerless party, powerful party, political figures, sphere of concepts, discourse, imitative party discipline.

«Нация», как и любой политический концепт, есть дискурсивный конструкт, смысл которого определяется контекстом межгрупповой (межпартийной) борьбы. Этот смысл не может быть стабильным, он меняется вместе с изменением складывающегося баланса политических сил. Соответственно, для исследователя этого концепта следует всегда задаваться вопросом о том, какие цели преследуют политические силы, использующие концепт «нации» и борющиеся за монопольное право определять его смысл.

Цель данной статьи – в том, чтобы предложить методологический конструкт для исследования концепта нации в дискурсе политических партий современной России. Для раскрытия содержания упомянутого конструкта мы уточним вначале, что мы понимаем под политическим концептом, а также под инклюзией и эксклюзией концептов; затем рассмотрим специфику российской партийной системы через призму понятий «партии власти» и «партии без власти». Для дифференцированного анализа дискурса «партии без власти» мы предложим концептологическую версию драматургического подхода к партийно-политической системе, для чего введем понятие «политической фигуры». Из основных фигур российской «партии без власти» мы подробно остановимся на фигуре Изгоя. На материале программных документов партии «Яблоко» мы рассмотрим, как можно анализировать концепт нации в дискурсе такого рода партии-изгоя.

Концепт как значимая идиома политического торга позициями

Анализ «нации» как политического концепта предполагает изучение борьбы политических акторов, в контексте которой она становится «значимой идиомой, то есть своего рода валютой, используемой в торговле позициями, которые могут не иметь никакого отношения к нации»¹. Другими словами, в концепте как значимой коммуникативной идиоме сращены водно элементы политического языка (дискурса), обменные акты политического рынка и стратегии (интересы) политических акторов. Поэтому политический концепт как идиому не следует путать с обычной речевой идиомой, которой занимаются лингвисты, и которую они часто выдают за политические концепты.

¹ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 302.

Заметим, что концепт как «значимая идиома» всегда существует в *системе* концептов, или «концептосфере», если воспользоваться известным термином академика Д.С. Лихачева². Взаимодействие концептов внутри этой концептосферы реализуется, прежде всего, посредством операций инклюзии (включения) и эксклюзии (исключения). Эти термины мы используем по аналогии с лингвистикой, но не в тождественном с нею смысле. Концептная инклюзия – это вид дискурсивных отношений, при которых смысловое содержание одного концепта включает характеристики, присущие другому концепту, как номинально родственные. Напротив, в случае эксклюзии смысловые характеристики одного концепта исключаются из содержания другого концепта как номинально чуждые. Существенно то, что обе операции имеют дело с номинальным, а не реальным родством концептов. В этом выражается коммуникативно-диалогическая природа политического концептного отношения, в котором акт наречения сращивается с обменным актом в рамках политического рынка.

На чисто лексическом уровне концептная ин- и эксклюзия представлена как единство двух разнонаправленных процессов:

- превращение политической полемики в полисемию слов из политической лексики как «отпечаток антагонистического использования их различными группировками в прошлом и настоящем»³.
- стерилизация де-факто многозначных политических терминов до мифических лексико-идеологических фантомов, стигматизирующих партийно-политических конкурентов как «кровных врагов» (полицейское государство, необольшевицкая власть, либералы-сатанисты и т.д.).

Но следует иметь в виду, что ин- и эксклюзия на уровне политических концептов не сводится только к семантике отдельных слов (терминов), в

² «Понятие концептосферы, – пишет Д.С. Лихачев, – особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности». См.: Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999. С. 164.

³ П. Бурдьё. Социальное пространство и генезис «классов» // Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. С. 72.

ней есть нечто от процессов социального включения и исключения, как их описывает социологи, антропологи, педагоги и др. При эксклюзии в партийно-политическом дискурсе речь идет не столько о том, чтобы стигматизировать политического противника как просто Чужого, но чтобы «остранить» его дискурс как неполноценный. Требуется показать, что этот дискурс есть не только воплощение политического Зла, но «варварская бессмыслица, каковую здоровым людям не следует принимать всерьез»⁴.

Но, как и в случае любого фразеологического сращения естественного языка, смысл политического концепта как «значимой идиомы» невозможно вывести из включенных в него языковых единиц либо из выраженных в нем интересов политических акторов. Этот смысл идиомы может быть декодирован только когда политические акторы, преследующие определенные интересы, вступают друг с другом в «торговлю позициями» и артикулируют эту ситуацию в определенных концептах.

Как поступают при этом партии? Разумеется, какая-то партия может напрямую заявить, что только она – подлинно национальная партия, а ее политические конкуренты – чужды «национальным интересам». Однако тенденциозность такой позиции слишком очевидна, чтобы делать ее эффективной в дискурсивном противоборстве партий. Более действенным средством представляется не открытая узурпация права использования концепта, а негласное присвоение права его *определения*.

Основная цель, которую преследуют группировки, борющиеся за такие ключевые политические концепты, как «нация», состоит в том, чтобы заставить их работать на свои партийные цели. Это не обязательно должно выглядеть как их истолкование в духе партийной идеологии; часто последняя сама носит весьма расплывчатый характер. Важнее использовать стратегические концепты для легитимации каких-то конкретных акций и партийных стратегий, то есть, *политического торга*.

Как происходит эта торговля – это, прежде всего, зависит от специфики партийной системы соответствующей страны.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Асафегна-Центр, Медиум, 1995. С. 188

«Партия власти» и «партия без власти»

В постсоветской России после 1993 года установился политический режим, для которого характерно наличие «партии власти». Под «партией власти» подразумевают систему «электоральной автократии», при которой правящая политическая группа (президент и его окружение) формирует партию своих сторонников (клиентов) в качестве коммуникационного канала без собственной воли, призванного служить в парламенте и за его пределами проводником политики «патрона». Партия власти не является «правящей» в смысле партии, победившей на выборах и формирующей правительство в условиях парламентской демократической системы. С другой стороны, не выступает она и частью госаппарата, как в условиях тоталитарной системы⁵.

Политический режим партии власти в идеале предполагает систему подконтрольного исполнительной власти парламента, который немецкий социолог М. Вебер связывал с феноменом «мнимого парламентаризма»⁶. Система «мнимого парламентаризма», в Российских условиях, создает имитационную партийную структуру, состоящую из двух элементов: «партии власти» и «партии без власти». Партия без власти так же мало является партией в собственном смысле слова, как и партия власти (которую, кстати, до «Единой России» образовывали несколько партий). Партия власти не является партией, потому что, во-первых, составляющие ее партии (или партия) есть лишь манипулятор-продолжение госаппарата в условиях многопартийности, но своей политической воли она не имеет. Составляющие же «партию без власти» политические организации такую волю имеют, но у них нет возможности ее реализовать, ибо они не могут формировать правительство даже в случае своей победы на выборах (как КПРФ в 90-х годах).

Что же может служить основанием для выделения партии без власти? Это функциональное, оно же структурно-рамочное, основание. Анализ партии власти в радикальном смысле является неполным, если

⁵ Кынев А. «Партия власти» как партия // Неприкосновенный запас. – 2013. – №1(87). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/k6.html> (проверенно 27.11.13)

⁶ Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер М. Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. М.: Праксис, 2003. С. 186-187

он не анализирует другую сторону оппозиции: партию *без* власти, без которой сам концепт «партии власти» теряет *коммуникативный* смысл. Партия власти была бы вообще не нужна, не имей она функцию быть на-против других партий, объединенных общей сценической «судьбой»: оставаться «вечной оппозицией».

Парламентская «партия без власти» – это не просто метафизическое выражение. Отдельные партии и депутатов группирует в эту «партию» рамочные условия. Это – своего рода коммуникативное (и никак иначе не институализированное) огораживание, куда сбиваются политические «звери» разных видов, птицы разного окраса и оперения. Но когда зверей лишают свободы передвижения, их видовые отличия становятся несущественными, ибо им негде их проявить. Тогда у разных видов обнаруживается функциональное сродство, общие черты вынужденно общего образа жизни, и все это позволяет внешнему наблюдателю говорить о единой партии (подобно тому, как мы говорим о «партии незаконно выловленной рыбы» и т.п.). Причем это функциональное сродство неизбежно ведет в тенденции к сродству органическому; все «вечные оппозиционеры» со временем становятся друг на друга похожими: своими идеями, поступками, даже образом жизни. Они могут заключать между собой прагматические альянсы при всей риторике противоположного свойства. Идеологические различия между ними приобретают чисто декоративный смысл, а различия в политическом поведении – смысл театральный.

Это меняет главную партийную стратегию в дискурсивной сфере; члены «партии без власти» озбочены не столько тем, чтобы застолбить за собой прочное и оригинальное место на рынке идеологических артефактов, сколько поиском оригинального и узнаваемого костюма на политической сцене мнимого парламентаризма. «Программы» вообще имеют плохую конъюнктуру в эпоху идеологических гибридов, но в условиях мнимого парламентаризма для «партии без власти» идеология вообще имеет смысл только как аксессуар сценической роли. Мы включаем в «партию без власти» не все оппозиционные партии, а только те, которые, во-первых, относятся к *системной* (конструктивной) оппозиции по своим программным установкам и политическому поведению; и которые, во-вторых, имеют или имели опыт фракционного представительства в Государственной Думе РФ; и в-третьих, наличие длительной истории пребывания на Российской политической сцене.

С учетом сказанного, мы можем теперь конкретизировать нашу постановку вопроса и спросить, что представляет собой концепт нации в «партии без власти»?

Драматургические фигуры имитационной партийности

Как строится «нация» как значимая идиома в случае партии без власти? Из упомянутой общей специфики такой партии она должна носить в какой-то мере драматургический, игровой характер. В системе *имитационной партийности* и не может быть иначе. Для развития такого подхода можно воспользоваться понятием «социальных характеров», которое ввел в научный оборот американский философ А. Макинтайр. Позднее отечественный исследователь В.П. Макаренко – по аналогии и, возможно, в дополнение к Менеджеру, Эстету и Терапевту как «характерам», вводимым Макинтайром – говорит о Начальнике и Самозванце как социальных фигурах, которые можно вывести из российской истории⁷. Более того, российский политолог высказывает предположение, что Самозванец и Начальник могут служить «основанием российского типа политической манипуляции»⁸. Нам эта линия рассуждений представляется плодотворной как раз в применении к отечественному парламентаризму. Но для начала следует уточнить понятия.

Макинтайр вводит свой концепт «социальных характеров», отталкиваясь от понятия «социальной драмы» и подчеркивая существенность различия между «ролью» и «характером». В отличие от социальной роли, социальный характер предполагает «слияние роли и личности»⁹, социологических и психологических характеристик, соответственно, по набору социальных характеров можно судить о *культуре* общества. Мы же предпочитаем говорить не о «социальных характерах», а «политических фигурах» (и в этом случае мы также следуем за В.П. Макаренко, который говорит именно о *фигурах* Самозванца и Начальника). Макинтайр выбирает термин «характер», чтобы подчеркнуть в этом

⁷ Макаренко В.П. Технологические мамелюки: социополитические аспекты концепции А. Макинтайра. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2000. С. 33

⁸ Там же. С. 33

⁹ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический проект, 2000. С. 41-44

виде ролевого поведения связь драматического и морального. Напротив, термин «фигура» хорошо отражает слияние драматического и риторического, что актуально для нашего случая парламентского поведения политических партий. С учетом сказанного, данный подход можно рассматривать как концептологическую модификацию драматургического подхода, предложенного Макинтайром.

В сценическом пространстве российского парламента фигура Начальника относится к российской «партии власти». «Начальствующий» статус этой партии проявляется не в том, что она выигрывает все выборы (это, скорее, признак тоталитарной партии, а не партии власти); а в том, что она является инструментом выражения политической воли своего патрона – Президентской Администрации. При всей своей сценической фигуре Начальника, фактически партия власти обречена на то, чтобы транслировать волю Администрации президента, отказываясь от собственной политической воли. Фактически «партия власти» – это партия чужой, а не своей власти, и это обрекает ее на сценическую игру в пространстве публичной политики.

В среде «партии без власти» мы выделяем три политические фигуры: Самозванца, Шута и Изгоя. Границы между этими фигурами очень текучи, потому что все они маргинальны. Причем маргинальна даже фигура Начальника, поскольку у нее нет собственной политической воли. Система «мнимого парламентаризма» по природе своей маргинализирует все партии, придает им мнимый характер. Все упомянутые фигуры носят идеально-типический характер, поэтому невозможно какую-то конкретную политическую партию точно отнести к одной из этих фигур. Хотя в какой-то конкретный период своей биографии партия позволяет такое отнесение. К примеру, избирательный блок (позже партия) «Демократический Выбор России», в период с 1993 по 1995 год, в качестве «партии власти» играла роль Начальника, но начиная с выборов в Государственную Думу II созыва (17 декабря 1995 г), стала либеральным Изгоем российской политической «сцены». Более стабильным на этой сцене представляются фигуры «Самозванца», и «Шута», но и это требует существенных пояснений. Однако рамки данной статьи не позволяют нам осветить все эти драматургические корреляции, поэтому мы ограничимся только одним случаем – партией «Яблоко» как Изгоем из «партии без власти».

Мы проанализируем программные документы данной партии и посмотрим, как данный ролевой статус влияет на развиваемый «Яблоком» концепт «нации». Но вначале уточним смысл самой фигуры Изгоя.

«Изгой» как фигура российской «партии без власти»

К выделению фигуры Изгоя нас подтолкнула мысль В.П. Макаренко о месте «грамотных людей» в системе «русской власти»¹⁰ и «русского бюрократического национализма»¹¹. По словам российского ученого, такие люди «целиком отчуждались от родного общества. Становились социальными, моральными и политическими париями. В своей стране они были более чужими, чем иностранцы. Перед ними существовало только два пути социального продвижения: стать чиновником разветвленной машины государства; ниспровергнуть существующий порядок вещей»¹². Термин «изгой» несколько лучше, чем термин «пария» подходит для обозначения этой политической фигуры, хотя оба слова близки по своей семантике.

«Изгоем» на Руси традиционно обозначали человека, который по каким-то причинам выпал из своего социального статуса или привычной социальной среды. В древнерусских источниках в качестве изгоев назывались: попов сын, не знающий грамоты; холоп, выкупившийся из холопства; купец, погрязший в долгах; «осиротевший», т.е. лишённый удела князь¹³.

В любом изгойстве, таким образом, есть элемент онтологического абсурда, неуместности, неадекватности человека наличным условиям существования. Это хорошо подходит для обозначения статуса российских либералов, идущих по европейскому пути, а также европеизированной российской интеллигенции, которая часто чувствовала

¹⁰ См.: Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис. 2006. № 1.

¹¹ См.: Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.С.362

¹² Там же. С. 363. *Курсив мой* – С.Б.

¹³ См. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. I. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1893. С. 1052.

себя не в своей тарелке «в этой стране». Так, партия-изгой «Яблоко» – это либералы, созданные (по первоначальному замыслу) для работающей парламентской демократии, но так в ней и не оказавшиеся. Изначально не имея членства в *работающем* парламенте, яблочники позднее утрачивают свою фракцию даже в российской Думе.

Статус Изгоя в тенденции усиливает маргинальность партии, что выражается: 1) в появлении идеологии маргинального «стоицизма», оправдывающего статус партии-изгоя в качестве неизбежного и естественного в данной системе и стремящегося сохранить морально-политические идеалы партии вопреки всем превратностям ее политической судьбы (и при всех возможных заимствованиях на программном «пограничье»); 2) в органическом дополнении этого стоицизма политическим миссионерством – стремлением «открыть людям глаза» и сохранить для будущего «истинные ценности» демократии, правового государства, социальной справедливости и т.д. 3) в росте эклектичности программных установок как следствие заимствования концептов в пограничном, промежуточном положении на границе разных партийно-политических программ;

Теперь, с учетом этой специфики дискурса Изгоя российской «партии без власти», мы возвращаемся к нашей постановке вопроса о концепте нации. И здесь обнаруживается, что процессы инклюзии и эксклюзии определяются спецификой соответствующей фигуры из «партии без власти», ее драматургической ролью, *а не только* ее чисто идеологической программой, теоретически выраженной доктриной. В этом смысле квалификация «Яблоко» как либеральной партии дает далеко не всё для понимания развиваемого ею концепта нации. Гораздо важнее понимание ее драматургического поведения как партии-изгоя внутри из «партии без власти». Тем самым мы конкретизируем введенное вначале данной статьи понятие концепта как «значимой идиомы» посредством понятия «политической фигуры». Последнее выступает как структурирующий принцип этой идиомы, определяя очертания сращения в ней дискурсивных элементов.

***«Яблоко»: концепт гражданской нации
в аспекте диалектики инклюзии и эксклюзии.***

Партия «Яблоко» (первоначально – блок «Явлинский – Болдырев – Лукин» (ЯБЛоко)), получившая на выборах 1993 года в Госдуму 1-го созыва 25 депутат-

ских мест¹⁴ (лучший результат за всю ее историю), изначально позиционировала себя как партия социального либерализма, выступающая за европейский путь развития Российской Федерации. В рамках этой общей идейной установки Яблоко традиционно придерживается гражданского идеала нации, акцентируя принцип равенства прав гражданина РФ независимо от территории их проживания. В этой связи в «Предвыборной платформе» блока ЯБЛоко (1993) провозглашался принцип культурной (экстерриториальной) автономии, а также предлагалось отойти от национально-территориального деления России и сформировать более крупные региональные объединения на этнической основе¹⁵.

В Программе «Яблоко» 1998 года гражданский концепт нации конкретизируется в отношении к этническому концепту нации. Утверждается, что национально-культурные права личности имеют приоритет по отношению к «претензиям этнократических элит под видом коллективных прав этноса», а государство должно поддерживать развитие национальных культур, *а не* этнополитических организаций¹⁶. В программе 2001 года у «Яблока» ставится задача формирования у всех граждан России «чувства «единой Родины»». Решение этой задачи яблочники мыслят как функцию развития гражданского общества, противопоставляя последнее государственному патернализму как «тормозу» на пути развития России¹⁷.

Такой ясный концепт гражданской нации исключает «административно-территориальное деление страны, введенное в целях командного управления ею»¹⁸. Примечательно, что в 1993 году в дискурсе яблочни-

¹⁴ Стенограмма заседания Государственной Думы от 13 января 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transcript.duma.gov.ru/node/3259/> (проверенно 10.03.14)

¹⁵ Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин. Предвыборная платформа (ноябрь 1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html#> (проверенно 12.03.13)

¹⁶ Политическая программа объединения «Яблоко» (1998). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/pp-21.html#211> (проверенно 10.10.13.)

¹⁷ Программа Российской Демократической партии «Яблоко» (2001). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/ch2.html> (проверенно 15.03.13.)

¹⁸ Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин. Предвыборная платформа (ноябрь 1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html#> (проверенно 12.03.13)

Политика и общество 6 (114) • 2014

ков еще не было ярко выраженной эксклюзии этнического национализма. Термин «национализм» и близкие ему по смыслу слова (шовинизм, сепаратизм и пр.) вообще не упоминаются в «Предвыборной платформе» 1993 года. Однако в последующих программных документах «Яблока» концептная эксклюзия конкретизируется и расширяется. В «Политической декларации» 1995 года в нее добавляются два новых объекта. Во-первых, это «радикальные демократы-«большевики»»¹⁹, которые воюют с большевизмом большевистскими методами. Этот тезис усиливается в предвыборной программе «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года, где объектом эксклюзии выступает «радикализм любого толка»²⁰. Таким образом, исторический вектор эксклюзии с прошлого направляется в настоящее. И в нем «Яблоко» видит «дикий капитализм» образца XIX века и «сверхмонополизированную “мафиозную” экономику и олигархическое криминально-полицейское государство, равнодушное (а подчас и враждебное) к интересам основной массы населения»²¹.

Далее, эксклюзия «экстремистов националистического и левацкого толка» специфицируется до исключения агрессивных «этнократических элит»²². В Предвыборной программе «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года они обозначаются также как «агрессивные национал-популисты», которые разжигают этническую рознь в многонациональной России²³. А в «Демократическом манифесте» 2003 года эксклюзия национал-популизма усиливается терминами «националистическое безумие» и «великодержавные мифы»²⁴.

¹⁹ Политическая декларация объединения «Яблоко» (1995). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/decl.html> (проверенно 12.10.13.)

²⁰ Предвыборная программа «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Union/Program/program_99.html#_Точ463249977 (проверенно 12.04.13)

²¹ Политическая программа объединения «Яблоко» (1998). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/pp-1.html#11> (проверенно 10.10.13.)

²² Там же.

²³ Предвыборная программа «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Union/Program/program_99.html#_Точ463249977 (проверенно 12.04.13)

²⁴ Демократический манифест – программа Российской Демократической Партии «Яблоко» (2003). [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Program_2003/programma_03-05001.html

Впрочем, уже в «Политической декларации»²⁵ 1995 года происходят некоторые изменения в политической риторике «Яблока». Здесь она впервые называет себя «партией патриотов». Правда, свое понимание патриотизма яблочники противопоставляют демагогическим речам о «великой России» у «агрессивных национал-популистов»²⁶. «Великая Россия» – это, прежде всего, благополучие и безопасность граждан, что достигается не только мощной армией, но также доступной медициной и образованием, эффективной экономикой и реальным федерализмом. Тема патриотизма делает более многозначным гражданский концепт национальной идентичности, представленный у «Яблока». И эта полисемия есть тоже результат полемики либералов-яблочников с правыми, консервативными партиями. Именно в этот период, в 1996 году, Б. Ельцин поставил задачу перед своими помощниками (во главе с Г. Сатаровым) «разработать российскую национальную идею»²⁷.

В «Политической программе» партии «Яблоко» от 1998 года появляется советский термин «многонациональное государство»²⁸, а в своей Предвыборной программе 1999 года яблочники заявляют, что они – «государственники», их цель – «создание в России дееспособного государства»²⁹. Данная инклюзия свидетельствует о прогрессирующей маргинализации «Яблока», стремящейся – вопреки основному духу своей идеологии – умыкнуть доходный концепт у своих политических конкурентов. Об этом же говорит и использование в Программе 1999 года характерного для консервативного дискурса выражения «зоны геополитического риска».

В целом, «национальная» тема программных документов «Яблока» показывает, как поначалу чисто но-

сурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Program_2003/programma_03-05001.html

²⁵ Политическая декларация объединения «Яблоко» (1995). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/decl.html> (проверенно 12.10.13.)

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Ельцин о “национальной идее” // Независимая газета. 1996. 13 июля. С. 1.

²⁸ Политическая программа объединения «Яблоко» (1998). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/pp-21.html#211> (проверенно 10.10.13.)

²⁹ Предвыборная программа «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Union/Program/program_99.html#_Точ463249977 (проверенно 12.04.13)

минальное включение в них концептов (собственно то, что мы называем здесь *инклюзией*) позднее подается как «частный случай» ее собственной концептосферы. Это похоже на то, что происходит на теоретическом (концептуальном, а не концептом³⁰) уровне идеологий, когда девиантные концепции конкурирующей идеологии переводятся идеологом в концепты, выведенные из концептуального универсума его собственной доктрины³¹.

Заметим, что *термин* «нация» появляется в программе яблочников как бы в стороне от их гражданского *концепта* нации. Так, в «Политической декларации» 1995 года «нация» упоминается дважды, но в контексте не гражданско-либеральной, а державно-патриотической риторики. Национальное сознание, способное «спаять в единую нацию многочисленные народы России»³², выступает ориентиром для «великой миссии» России как одной из ведущих стран мира. Впрочем, в «Демократическом манифесте» 2003 года предпринимается не совсем связанная попытка обыграть эту инклюзию в пользу европейского концепта нации. Появляется тезис о «европейском пути» России, о вкладе «великой русской (а не российской – С.Б.) культуры» в формирование ценностей европейской культуры. И все это трактуется как условие раскрытия «потенциала российской нации»³³.

Аналогичным образом, в своем «Демократическом манифесте» от 2003 года яблочники дают гражданскую интерпретацию и своему «государственничеству», рождая, правда, при этом семантические парадоксы. Теперь подчеркивается, что речь идет именно о тех «государственниках», которые «не ста-

вят государство выше личности». Они – за «сильное государство на службе граждан»³⁴.

История появления и толкования концепта нации в либеральной партии «Яблоко» наводит на мысль о том, что постсоветские российские либералы в чем-то склонны повторять один из парадоксов национального развития Германии XIX века, о котором пишет немецкий историк О. Данн. Речь идет о ситуации, когда гражданственно настроенные немецкие патриоты «как бы назло обстоятельствам горячо ухватились за понятия «кайзер» и «рейх»»³⁵. Такое искушение существует и для российских либералов, особенно с учетом их статуса «изгоев» российской политической сцены.

«Яблоко»: концепт гражданской нации как Миссия и Долг

Анализируя программные документы «Яблока» периода 1995-2012 гг., можно без труда заметить усиление двух отмеченных выше взаимосвязанных тенденций, характерных для дискурса партии-изгоя. С одной стороны, это увеличение – по мере роста неудач на выборах – стоических и мессианских мотивов в дискурсе «Яблока»; а с другой – метания партии между левыми и правыми акцентами своей идеологии, а также включение в программные документы идей и концептов других партий (движений).

Если в предвыборной платформе 1993 года нет ни одного упоминания терминов «мораль», «этика» или «нравственность», то в «Политической декларации» 1995 года только эти термины встречаются девять раз, не говоря уже о близких к ним по смыслу выражениях. Появляется целый раздел «Культура и нравственность», а также формулируется особый «принцип нравственности в политике». Причем другие принципы, сформулированные в Декларации – принцип чистых рук; цель не оправдывает средства; принцип честной политики; принцип предсказуемости; принцип справедливости; принцип ответственности; принцип профессионализма – тоже имеют моральный смысл³⁶.

Моральный оттенок получает и появляющийся в этом программном документе термин «нация». Она те-

³⁰ Некоторые исследователи различают между *концептным* и *концептуальным*. СРАВ.: «В то время как концептное пространство — это среда бытования концептов, концептуальное пространство — среда бытования идей и концепций, формулируемых с опорой на концепты». См.: *Мошняга Е.В.* Концептное пространство // *Энциклопедия гуманитарных наук*. 2011. № 1. С. 271.

³¹ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Асаиэгна-Центр, Медиум, 1995. – С.189.

³² Политическая декларация объединения «Яблоко» (1995). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/decl.html> (проверенно 12.10.13.)

³³ Демократический манифест – программа Российской Демократической Партии «Яблоко» (2003). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Program_2003/programma_03-05001.html (проверенно 24.09.13)

³⁴ Там же.

³⁵ *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770-1990. С. – Петербург: Наука, 2003. С. 39.

³⁶ Политическая декларация объединения «Яблоко» (1995). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/decl.html> (проверенно 12.10.13.)

Политика и общество 6 (114) • 2014

матически связывается с «нравственными силами народа», а также с отрицанием «безнравственной» оценки советского периода российской истории как «безвременья». «Яблоко» стремится «сохранить связь времен».

Стоическо-мессианские мотивы, маркером которых выступает морализаторство, ярко представлены и в Предвыборной программе «Яблока» образца 1999 года. Либеральный приоритет человека толкуется здесь в сентиментально-возвышенном духе как «приоритет важнейших человеческих ценностей – добра, любви и нравственности»³⁷.

В июне 2007 года вышел программный документ партии под названием «Семь шагов к равенству возможностей»³⁸. Актуальный политический режим России предстает в предвыборной программе «Яблока» как «необольшевистская власть» и «кланово-олигархическая система» на службе «монополистического капитала». Нагромождение негативных эпитетов рисует картину манихейской борьбы Добра и Зла, в роли абсолютного Добра и Спасения выступает, разумеется, «Яблоко». Негативные концепты (*национализм, ксенофобия, экстремизм*) связываются с Властью, им резко противопоставляется понятие «гармонизации межэтнических и межнациональных отношений»³⁹ в рамках гражданского концепта российской нации. В результате данный концепт оказывается крайне упрощенным, не играет существенной роли и вообще не упоминается в этой версии программы «Яблока».

А в предвыборной программе 2011 года яблочники вдруг облачаются в костюм кадетов, требуя – как будто нет других, более актуальных проблем в современной России – «признать на государственном уровне нелегитимность насильственной смены власти в России в 1917 году, восстановить историческую и юридическую преемственность Российского государства, прерванную роспуском в 1918 году Учредительного Собрания»⁴⁰. Все это выглядит как сеанс

политического спиритизма – как если бы через брелочное тело яблочников вдруг стали с того света вещать кадеты и требовать справедливого «исторического суда» над большевиками-узурпаторами. Неслучайно в программе всплывают также термины «сталинизм» и «тоталитаризм».

Одновременно с этим историческим маскарадом в Программе обнаруживается явный сдвиг либеральной риторики вправо, в сторону защиты бизнеса и частной собственности. Это резко контрастирует с левыми акцентами упомянутых выше «Семь шагов к равенству возможностей» Г. Явлинского периода 2007 года. Причем в «Демократическом манифесте» 2012 года мы опять наблюдаем крен влево, теперь уже в сторону «социального либерализма» и «социального рыночного хозяйства»⁴¹. Эти метания вправо и влево – типичный признак маргинального поведения партии-изгоя.

Такое дискурсивное поведение сказывается и на представленном в Предвыборной программе «Яблока» концепте нации. Оставаясь по своему смыслу гражданским, он, однако, слабо коррелирует с актуальной этнополитической ситуацией в России. Тема строительства российской нации здесь вообще не отражена, как и проблема сепаратизма-этнонационализма. «Демократический манифест» 2012 года возвращает, правда, яблочников к актуальным персонажам российской политики, однако он тоже не во всем вписывается в ее «прописные истины», а потому выглядит отчасти эксцентричным. С учетом внутренних проблем ЕС представляется, к примеру, спорным традиционный тезис яблочников о «мощном импульсе», который Россия якобы получит от интеграции с Европейским Союзом. Кажется сомнительным, что «такой интеграции требуют и интересы нашей национальной безопасности»⁴². Заметны в «Демократическом манифесте» и элементы политического мессианства. Позиционируя себя в качестве единственной хранительницы истинно либеральных и демократических ценностей, «яблочный» манифест описывает все остальные политические силы в абсурдистских терминах «тупика», «периферии», «дикости» и «паразитизма».

³⁷ Предвыборная программа «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Union/Program/program99.html#_Точ463249977 (проверенно 12.04.13)

³⁸ Семь шагов к равенству возможностей. Предложено Г. Явлинским для выборов «Яблока» в 2007-08 годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yavlinsky.ru/said/documents/index.phtml?id=3342> (проверенно 15.04.13)

³⁹ Там же.

⁴⁰ Предвыборная программа РОДП «ЯБЛОКО» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VI созыва (2011).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/programma> (проверенно 16.03.13)

⁴¹ Программа «Демократический манифест» (2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest (проверенно 23.03.13)

⁴² Там же.

Резюмируем сказанное выше. Концепт как значимая идиома символического обмена, осуществляемого носителями властных интересов, выстраивается в политическую концептосферу посредством операций ин- и эксклюзии. На речевом уровне это выражается в ключевых политических терминах, содержащих «полемику под видом полисемии» (П. Бурдьё) и/или мифологизированных до лексико-идеологических фантомов. Агенты политического рынка борются между собой за право определять смысл ключевых концептов политического дискурса. В современной России характер этой борьбы определяется системой имитационной партийности, состоящей из «партии власти» и «партии без власти». В силу общей для них роли «вечной оппозиции», конкретные партийные организации, входящие в «партию без власти», обнаруживают типы политического поведения (дискурса), которые более существенны, чем различия их идеологий. Эти идеально-типические конструкции носят драматургический характер и могут быть описаны как маргинальные по своей природе «политические фигуры» (Самозванца, Шута, Изгой), в которых сливаются воедино определенные типы драматического и риторического поведения. Среди данных фигур выделяется Изгой как партия, которая в условиях отечественной политической системы не может реализоваться согласно своему понятию, а потому обречена развивать стоический дискурс с его морально-мессианским пафосом. Одновременно политический рынок заставляет Изгоя включать в свой дискурс конъюнктурно выгодные концепты, что делает его партийный дискурс эклектичным. Данные черты прослеживаются и в программных документах партии «Яблоко», которую можно квалифицировать как либерального изгоя российской политической сцены.

Рассматривая концепт нации в партийных документах «Яблоко», мы замечаем, что партийная риторика может меняться в зависимости от политической конъюнктуры. Однако эти вариации не безграничны. В случае «Яблока» они обрамлены гражданским концептом нации, который по сути своей остается стабильным во всех программных документах партии. В нем могут меняться социальные акценты (вправо или влево), включаться термины из конкурирующих партийных дискурсов, или, напротив, варьироваться концепты, подлежащие эксклюзии. Но основная их часть функционирует как твердая валюта во всех дискурсивных гешефтах «Яблока».

В заключение заметим, что политическое изгойство российских либералов – это не только результат какой-то их внутренней эволюции, но также эффект целенаправленного воздействия извне, со стороны политической системы, которая активно отторгает эту партию как «чужеродное тело». Насколько жестоким порой может выглядеть это отторжение, показывает московский случай «православной инквизиции», устроенной «Яблоку» в марте 2013 г. активистами общественного движения «Божья воля»⁴³. С другой стороны, сам по себе радикализм оценок из уст политического Изгоя не всегда свидетельствует об их ложности. В определенных социально-политических ситуациях просто принципиальные, неэлектические тезисы делают какую-то партию маргинальной, поскольку они не совпадают с господствующим мнением, с мейнстримом. Но тогда это может говорить скорее в пользу истинности, чем ложности концептов такой партии.

Библиография:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Асаефгна-Центр, Медиум, 1995. С.189
2. Блок: Явлинский – Болдырев-Лукин. Предвыборная платформа (ноябрь 1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html#> (дата обращения: 12.03.13)
3. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко. /— М.: Socio-Logos, 1993. С.72
4. Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер М. Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. М.: Праксис, 2003. С. 107-299

⁴³ «Группа молодых людей ворвалась в офис партии, взяла всю находящуюся в свободном доступе литературу, изданную партией, и сожгла прямо у вестибюля станции «Новокузнецкая». Видеоролик с кадрами «конфискации и сожжения макулатуры партии сатанистов и извращенцев Яблоко» активисты выложили на сайте движения «За Россию, Путина и Народный фронт». См.: Православные экстремисты подвергли «инквизиции» партию «ЯБЛОКО» (Пресс-релиз от 17.03.2013) // Российская объединенная демократическая партия «Яблоко». Официальный сайт. – <http://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2013/03/17> (проверено 14.04.13)

Политика и общество 6 (114) • 2014

5. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С.32
6. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. С. – Петербург: Наука, 2003. С.39
7. Демократический манифест-программа Российской Демократической Партии «Яблоко» (2003). URL: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Program_2003/programma_03-05001.html (дата обращения: 24.09.13)
8. Кынев А. «Партия власти» как партия // *Неприкосновенный запас*. – 2013. – №1(87). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/k6.html> (дата обращения: 27.11.13)
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Очерки по философии художественного творчества*. СПб.: Блиц, 1999. С.164
10. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С.340-363 *Курсив мой – С.Б.*
11. Макаренко В.П. Технологические мамелюки: социополитические аспекты концепции А. Макин-тайра. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2000. С.33
12. Макин-тайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический проект, 2000. С.41-44
13. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // *Полис*. 2006. № 1
14. Мошняга Е.В. Концептное пространство // *Энциклопедия гуманитарных наук*. 2011. № 1. С.278
15. Политическая декларация объединения «Яблоко» (1995). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/decl.html> (дата обращения: 12.10.13.)
16. Политическая программа объединения «Яблоко» (1998). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/pp-21.html#211> (дата обращения: 10.10.13.)
17. Православные экстремисты подвергли «инквизиции» партию «ЯБЛОКО» (Пресс-релиз от 17.03.2013) // *Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»*. Официальный сайт. URL: <http://www.yabloko.ru/regnews/Moscow/2013/03/17> (дата обращения: 14.04.13)
18. Предвыборная программа «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года. URL: http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-99.html#_Тос463249977 (дата обращения: 12.04.13)
19. Программа Российской Демократической партии «Яблоко» (2001). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/ch2.html> (дата обращения: 15.03.13.)
20. Предвыборная программа РОДП «ЯБЛОКО» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VI созыва (2011). URL: <http://www.yabloko.ru/programma> (дата обращения: 16.03.13)
21. Программа «Демократический манифест» (2012). URL: http://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest (дата обращения: 23.03.13)
22. Семь шагов к равенству возможностей. Предложено Г. Явлинским для выборов «Яблока» в 2007-08 годах. URL: <http://www.yavlinsky.ru/said/documents/index.phtml?id=3342> (дата обращения: 15.04.13)
23. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. I. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1893. С.1052
24. Стенограмма заседания Государственной Думы от 13 января 1994 г <http://www.transcript.duma.gov.ru/node/3259/> (дата обращения: 10.03.14)
25. Сиюхова А.М. Проблематика концепта ночи в дискурсе научного анализа // *NB: Культура и искусства*. – 2013. – 1. – С. 13 – 60. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.1.192. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_192.html
26. Репьева А.М. Нациестроительство. Формирование и существенные характеристики (США и Россия). // *NB: Международные отношения*. – 2013. – 2. – С. 68 – 79. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.8795. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_8795.html

References (transliteration):

1. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya*. М.: Asaiegna-Tsentr, Medium, 1995. S.189
2. Blok: Yavlinskii – Boldyrev-Lukin. *Predvybornaya platforma (noyabr' 1993)*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html#> (data obrashcheniya: 12.03.13)
3. Burd'e P. *Sotsial'noe prostranstvo i genezis "klassov"* // Burd'e P. *Sotsiologiya politiki*: Per. s fr./Sost., obshch. red. i predisl. N.A.Shmatko./ — М.: Socio-Logos, 1993. S.72

4. Veber M. Parlament i pravitel'stvo v novoi Germanii // Veber M. Politicheskie raboty (1895-1919) / Per. s nem. M.: Praksis, 2003. S. 107-299
5. Verderi K. Kuda idut «natsiya» i «natsionalizm»? // Natsii i natsionalizm. M.: Praksis, 2002. S.32
6. Dann O. Natsii i natsionalizm v Germanii 1770-1990. S. – Peterburg: Nauka, 2003. S.39
7. Kynev A. «Partiya vlasti» kak partiya // Neprikosnovennyi zapas. – 2013. – №1(87). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/k6.html> (data obrashcheniya: 27.11.13)
8. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva. SPb.: Blits, 1999. S.164
9. Makarenko V.P. Glavnye ideologii sovremennosti. Rostov-na-Donu: Feniks, 2000. S.340-363 Kursiv moi – S.B.
10. Makarenko V.P. Tekhnologicheskie mamelyuki: sotsiopoliticheskie aspekty kontseptsii A. Makintaira. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh, 2000. S.33
11. Makintair A. Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali. M.: Akademicheskii proekt, 2000. S.41-44
12. Pivovarov Yu.S. Russkaya vlast' i publichnaya politika // Polis. 2006. № 1
13. Moshnyaga E.V. Kontseptnoe prostranstvo // Entsiklopediya gumanitarnykh nauk. 2011. № 1. S.278
14. Sreznevskii I.I. Materialy dlya Slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym'' pamyatnikam''. Izdanie otdbleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii Nauk''. T. I. Sankt-Peterburg'': Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk'', 1893. S.1052
15. Siyukhova A.M. Problematika kontsepta nochi v disкурсе nauchnogo analiza // NB: Kul'tury i iskusstva. – 2013. – 1. – С. 13 – 60. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.1.192. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_192.html
16. Rep'eva A.M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya). // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 2. – С. 68 – 79. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.8795. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_8795.html